

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе закрытого акционерного общества «Ямалгазинвест» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 8, статьей 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и пунктом 2 части 3 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

9 декабря 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

заслушав заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ЗАО «Ямалгазинвест»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ЗАО «Ямалгазинвест» оспаривает конституционность следующих законоположений:

пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», согласно которому

третейским судьей избирается (назначается) физическое лицо, способное обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямо или косвенно не заинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи;

статьи 18 указанного Федерального закона, в соответствии с которой третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон;

пункта 2 части 3 статьи 233 АПК Российской Федерации, в силу которого одним из оснований для отмены арбитражным судом решения третейского суда является вывод о нарушении таким решением третейского суда основополагающих принципов российского права.

Как следует из представленных материалов, ЗАО «Ямалгазинвест» заключило с ОАО «Институт «Нефтегазпроект» договор о выполнении проектно-изыскательских работ, содержащий третейскую оговорку о том, что все споры, разногласия или требования, возникающие из данного договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его нарушения, прекращения и недействительности, подлежат разрешению в третейском суде при ОАО «Газпром» в соответствии с его регламентом.

Решением данного третейского суда в связи с нарушением ОАО «Институт «Нефтегазпроект» условий договора были частично удовлетворены требования ЗАО «Ямалгазинвест» о взыскании с ответчика неустойки и расходов по уплате третейского сбора. Полагая, что этим решением были нарушены основополагающие принципы российского права, ОАО «Институт «Нефтегазпроект» обратилось с заявлением о его отмене в Арбитражный суд города Москвы, который определением от 27 февраля 2013 года заявление удовлетворил.

Как установил арбитражный суд, ЗАО «Ямалгазинвест» является дочерним акционерным обществом ОАО «Газпром», которое, в свою очередь, является единственным акционером ЗАО «Ямалгазинвест»; третейский суд был образован в одностороннем порядке ОАО «Газпром» на

основании приказа от 23 июля 2003 года № 73, т.е. ОАО «Газпром» является одновременно юридическим лицом, создавшим третейский суд, и аффилированным лицом одной из сторон рассмотренного им спора. С учетом положений регламента данного третейского суда, касающихся порядка его создания и финансирования, а также формирования состава третейского суда и ряда иных аспектов его организации и деятельности, арбитражный суд пришел к выводу о наличии нарушения принципов равноправия и автономии воли сторон спора.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 апреля 2013 года определение Арбитражного суда города Москвы от 27 февраля 2013 года было отменено и в удовлетворении заявления ОАО «Институт «Нефтегазпроект» отказано, однако Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотрев это постановление в порядке надзора, своим постановлением от 29 октября 2013 года отменил его и, поддержав доводы Арбитражного суда города Москвы о нарушении третейским судом гарантий объективной беспристрастности и как следствие – принципов равноправия и автономии воли спорящих сторон, оставил без изменения его определение от 27 февраля 2013 года.

По мнению ЗАО «Ямалгазинвест», оспариваемые законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, служат основанием для признания нарушением гарантий объективной беспристрастности третейского суда такие организационно-правовые обстоятельства, как создание третейского суда и назначение его председателя аффилированным лицом одной из сторон спора, обеспечение им необходимыми для работы суда помещениями, транспортом, оргтехникой, средствами связи и иным оборудованием, а также замещение начальником юридического департамента аффилированного лица должности председателя президиума третейского суда (при наличии у последнего права давать указания о расходовании средств, полученных в связи с третейским разбирательством споров), – независимо от порядка формирования конкретного состава третейского суда и субъективной беспристрастности

конкретных третейских судей, что противоречит статьям 1 (часть 1), 10, 15 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (часть 5), 37 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 17 января 2008 года № 1-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 мая 2011 года № 10-П и др.).

Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд – международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (*ad hoc*)).

Анализируя законоположения, определяющие полномочия третейского суда по разрешению споров, вытекающих из гражданских правоотношений,

Конституционный Суд Российской Федерации в пришел к следующим выводам:

в Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1), согласно которой в Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и статьей 34 (часть 1), закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;

третейские суды, по смыслу статей 10, 11 (часть 1), 118 (часть 1) и 124–128 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов. Это, однако, не означает, что Конституция Российской Федерации исключает тем самым возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями;

предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд – в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота. Стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно

соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда. В таких случаях право на судебную защиту, которая – по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации – должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

установленный действующим законодательством перечень оснований для отмены (отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение) решений третейских судов имеет исчерпывающий характер и предусматривает как основания, наличие которых подлежит доказыванию стороной, против которой принято соответствующее решение (пункт 1 статьи 42 и подпункт 1 пункта 2 статьи 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», часть 2 статьи 233 и часть 2 статьи 239 АПК Российской Федерации, часть вторая статьи 421 и часть первая статьи 426 ГПК Российской Федерации), так и основания, наличие которых подлежит установлению компетентным судом, а именно: спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом или решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (пункт 2 статьи 42 и подпункт 2 пункта 2 статьи 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункт 3 статьи 233 и пункт 3 статьи 239 АПК Российской Федерации, часть третья статьи 421 и часть вторая статьи 426 ГПК Российской Федерации);

федеральный законодатель, устанавливая исчерпывающий перечень оснований для отмены (отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение) решения третейского суда, учитывал специфику третейского разбирательства, обуславливающую, в свою очередь, особенности действия в его рамках принципа независимости и беспристрастности третейских судей, ориентируя тем самым компетентные

суды на принятие решения, наиболее отвечающего требованиям справедливости (постановления от 4 апреля 2002 года № 8-П, от 17 марта 2009 года № 5-П, от 26 мая 2011 года № 10-П и от 18 ноября 2014 года № 30-П; определения от 26 октября 2000 года № 214-О, от 15 мая 2001 года № 204-О, от 20 февраля 2002 года № 54-О и от 4 июня 2007 года № 377-О-О).

Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 ноября 2014 года № 30-П отметил важность достижения в каждом конкретном случае должного баланса интересов всех лиц, участвующих в соответствующих правоотношениях, и принятия решения, наиболее отвечающего требованиям справедливости, т.е. исходя из предусмотренных действующим правовым регулированием пределов усмотрения компетентного суда по установлению обстоятельств, являющихся основанием для отмены (отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение) решения третейского суда, что предполагает необходимость установления нарушения принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора именно составом третейского суда, но при этом не исключает учет в этих целях его организационно-правовых связей со сторонами спора. В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положения, служащие основанием для решения вопроса о возможности выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – применительно к случаям, когда сторона, в пользу которой принято решение третейского суда, является одним из учредителей автономной некоммерческой организации, при которой создан данный третейский суд, – не противоречат Конституции Российской Федерации.

Следовательно, сами по себе положения пункта 1 статьи 8 и статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», а также пункта 2 части 3 статьи 233 АПК Российской Федерации, конституционность которых подвергает сомнению заявитель, в силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не позволяют

рассматривать решение третейского суда как нарушающее гарантии объективной беспристрастности третейского суда без установления компетентным судом нарушения принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора именно составом третейского суда, что не исключает учет в этих целях его организационно-правовых связей со сторонами спора.

Соответственно, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в указанном им аспекте.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, состоявшихся в деле с участием заявителя, в том числе в части оценки, данной судами относительно характера и значимости организационно-правовых связей учредителя постоянно действующего третейского суда с одной из сторон конкретного спора, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу закрытого акционерного общества «Ямалгазинвест» не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2750-О